

10. Лидеры и «болото»

Во всех бастовавших лагерях «подпольщикам» было трудно в течение длительного времени удерживать массу заключенных в орбите своего влияния. Поэтому они достаточно часто вставали на путь насилия и угроз, манипулируя лагерной массовкой. «Гонения на заключенных, склонных к прекращению волынки», отмечались во всех особых лагерях, где происходили волнения. Особенно заметными эти явления становились на заключительных этапах волнений, когда основная масса заключенных, испуганная военными приготовлениями властей, явно обнаруживала готовность сдаться на милость победителя. При ликвидации беспорядков в 1-м лаготделении Горлага организаторы

1 Там же. С.451.

забастовки «всеми мерами стремились не допустить выхода заключенных за зону». Поначалу им это даже удалось. Когда на следующий день началась «операция по ликвидации волынки в жилой зоне» и «лояльно настроенные заключенные стали выходить за зону», они «встретили упорное сопротивление со стороны организаторов волынки, которые путем угроз и запугивания преградили путь к выходу заключенных за зону. Некоторые заключенные, желавшие выйти за зону, ими избивались»¹

Лишаясь поддержки лагерной «массовки», наиболее активные протестные группы уже в одиночку вступали в открытую борьбу и оказывали ожесточенное сопротивление. Так было, например, в 5 лагерьном отделении Горлага, где «организаторы волынки вывесили на жилых бараках черные флаги и лозунги контрреволюционного содержания, лагерную администрацию в жилую зону не впускали и начали всячески терроризировать заключенных, которые не хотели их поддерживать».¹ Дело, в конечном счете, закончилось стрельбой по заключенным и многочисленными жертвами со стороны восставших. Многие лидеры героически погибли во время подавления восстания, в которое, в конечном счете, переросла мирная забастовка. Аналогичная ситуация - раскол забастовщиков, террор по отношению к «лояльным заключенным», попытки организовать сопротивление, не допустить массового выхода за зону – сложилась при подавлении волнений в 10 лагерьном отделении Речлага.

Очень часто спокойная уверенность зачинщиков контрастировала с растерянностью и испугом основной массы заключенных. Последние легко поддавались на «разложенческую» агитацию агентуры МВД и МГБ, но не решались выступить ни против комитета, ни тем более против скорого на расправу националистического подполья. Не имея «внутреннего ядра» и организации эти заключенные выступали в роли «болота», за которое активно боролись противостоявшие друг другу силы. В конце концов, «болото» старалось выйти из конфликта с администрацией, сдаться на милость победителя. В качестве возможной

¹ Там же. С. 390.

«охранной грамоты» обсуждалась даже возможность расправы с «упертыми»: «среди заключенных из числа русских высказывается настроение расправиться с украинцами, которые затеяли волынку» (Горлаг)².

В 4 лаготделении Горлага отмечалось появление группировки из русских, которая имеет намерение напасть на бандеровцев. По оперативной информации, в 5 лаготделении того же Горлага многие заключенные «из числа старого контингента» заявляли: «Если руководство лагеря не примет меры к наведению порядка в лагере, они сами будут наводить [его] в открытой борьбе с бандеровцами».³ Во втором лагерном отделении Речлага противоречия обнаружили себя сразу после прибытия «штрафного» этапа из Песчаного лагеря. Настрой новичков на жесткую борьбу и забастовку не понравился многим заключенным-шахтерам из числа «работающего контингента». Они тоже ждали приезда «московской комиссии», но попутно пытались резонировать песчанлаговцев. В конечном счете, водораздел пролегал между «двадцатипятилетниками» (им нечего было терять) и «короткосрочниками», которые боялись репрессий со стороны властей и совсем не хотели «еще добавлять срока»⁴.

Власти довольно умело использовали в своей «разложенческой» работе национальные противоречия, давно уже обнаружившие себя в лагерях, страхи и враждебное отношение ряда лагерных группировок к сплоченным, решительным и презирающим остальных заключенных «бандерам». Жалобы на сознательное разжигание лагерной администрацией национальной розни, больше того, использования этой национальной розни как одного из элементов системы управления лагерями были одним из лейтмотивов жалоб заключенных: «администрация поощряла рознь между заключенными, вследствие чего имели место убийства. Оперработники создавали условия для распрей»⁵; «в лагере разжигается национальная рознь между

1 Там же. С. 391.

2 Там же. С. 331.

3 Там же. С. 328.

4 Там же. С. 444.

5 Там же. С. 337.

украинцами и другими нациями»¹; «опергруппа создает искусственно вражду между русскими и украинцами»².